

2. Становление Института

Институт Физики АН Грузии был организован в конце 1950 г. Директором его вплоть до 1987 г. был академик Элевтер Луарсабович Андроникашвили, который незадолго до приезда в Тбилиси закончил докторантуру в Москве.

Конечно, в управлении Институтом директору помогали заместители. В течении прошедших лет эту должность занимало много достойных лиц, которые хорошо понимали цели и перспективы Института. Отметим двух из них, которые сыграли решающую роль в становлении Института.

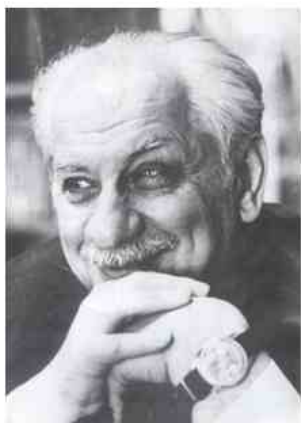

Рис 1 Э.Андроникашвили

Рис 2 Институт Физики им. Э.Андроникашвили

Невозможно не оценить роль Александра Ивановича Гачечиладзе в создании очень доброй атмосферы, необходимой для успешного развития науки. Ему всегда удавалось смягчить конфликтные ситуации. Прекрасно разбираясь в стоящих за этими конфликтами положительных явлениях, он умел апеллировать именно к ним.

Рис 3 Профессор А.И.Гачечиладзе

Рис 4 Профессор И.А.Наскидашвили

Илья Арчилович Наскидашвили - необычно смелый и решительный человек, который всегда твердо отстаивал свою точку зрения. В тяжелые месяцы и годы болезни Элевтера Луарсабовича вся тяжесть ответственности за Институт ложилась на его плечи.

К моменту открытия Института мы занимали второй этаж бывшего армянского театра на Алавердовской площади. На сцене и в кулисах были наша библиотека и темные лабораторные комнаты, а администрация, «зал» ученого совета и другие лаборатории выходили на общий балкон, по которому бегали соседские ребята, иногда высовывая язык в наш адрес. Мы смеялись им в ответ, ведь в то время мы были молоды.

Несмотря на такие условия, наш Институт нельзя было назвать провинциальным, поскольку во главе его стоял ученик таких выдающихся ученых,

какими были Лев Давидович Ландау и Петр Леонидович Капица. Они руководили Институтом Физических Проблем, всемирно известным «капичником», в котором Э.Андроникашвили проходил докторантуру и где он сделал открытие в области сверхтекучего гелия.

Рис 5 Лауреат нобелевской премии, Лев Ландау

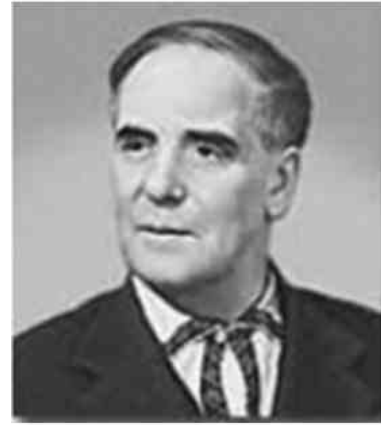

Рис 6 Лауреат нобелевской премии, Петр Капица

Связь со школой Ландау и Капицы обеспечила ориентацию науки на передовые центры мировой науки. Личность Капицы отложила особый след на стиль наших исследований. Поиск собственного метода и уникального подхода к решаемой проблеме был исходным принципом Капицы, активным пропагандистом которого был Элевтер Луарсабович.

С 1949 г. Академия Наук и физический факультет ТГУ организовывали совместные экспедиции в горы Эльбруса для изучения космических лучей. Там, на высоте 3900 м. над уровнем моря практически своими силами по своим чертежам была построена высокогорная станция «Ледовая База». Здание «Ледовой Базы» представляло собой шестигранник со всех сторон обитый оцинкованным железом. В яркий солнечный день оно жемчужиной сверкало на склоне ледника Эльбруса. Помещение диаметром 6 м. делилось на две части, жилую, где на трёх ярусах располагались спальные нары, и лабораторную. Лаборатория по тем временам была оснащена отлично. В зазоре мощного электромагнита размещалась цилиндрическая камера Вильсона, которая управлялась счетчиками, регистрирующими прохождение космических частиц через установку. Нет нужды говорить, что всё оборудование лаборатории было изготовлено руками её сотрудников.

Рис 7 Эльбрус

Рис 8 «Ледовая база»

Настало время снять маску инкогнито с первых зимовщиков и энтузиастов науки о космических лучах и элементарных частицах. Это Гоги Чиковани, начальник экспедиции, Зураб Манджавидзе, создатель камеры Вильсона на нашей базе, Марк

Бибилашвили, ответственный за систему управления установки, Леван Гедеванишвили, Сосо Сакварелидзе.

Мы так подробно остановились на этом этапе жизни института, поскольку он обеспечил дальнейший успех его работ и процветание в ближайшие годы. За один зимний сезон работы на «Ледовой Базе» на четырех фотокадрах камеры Вильсона были обнаружены вилкообразные (подобные латинской букве V) следы частиц. Это были первые «странные» частицы, зарегистрированные в СССР. Звучит странно, ведь наука глобальна, в ней не бывает региональных открытий. Но для нас эти четыре кадра были судьбоносны.

В это время в Советском Союзе готовилось Постановление Совета Министров «О развитии исследований по космическим лучам». Благодаря кадрам с V-частицами наш Институт вошел в число учреждений, которые должны были развивать эту науку. Институт на основании этого Постановления получил централизованное финансирование и снабжение. Начались строительства здания Института на проспекте Тамарашвили, высокогорных станций на перевале Цхра-Цкаро и в Бакуриани, подземной лаборатории в Тбилиси под бывшей «Комсомольской Аллеей». Одновременно готовилась аппаратура для всех указанных станций и лабораторий.

В 1969 году Институт Физики Академии Наук Грузии за успехи в области физики космических лучей и подготовку высококвалифицированных кадров был награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

Мы забежали немного вперед. После войны во всем мире началось бурное развитие Науки (и не только науки, но наша статья не обо всем на свете). Эта тенденция процветала и в СССР, во всех её республиках. АН Грузии построила в Тбилиси академгородок на территории, расположенной напротив цирка. В нем нам была предоставлена часть здания по адресу ул. Зои Рухадзе 2. Это было достаточно обширное и удобное для научных работ помещение, но Институт разрастался, становился многоплановым, и мы стали перебираться в одно из красивейших послевоенных зданий на улице Тамарашвили (дом №6), построенное специально для Института Физики.

Кто из Тбилисцев и наших гостей, переезжая из Ваке в Сабуртало, не заглядывался на это здание (Рис. 2), величаво стоящее на возвышении, окруженное роскошным садом с огромными ореховыми деревьями.

Прежде, чем перейти к нашему следующему разделу, «Расцвет Института», расскажем, о том, что он представлял собой в начале и середине 60-десятых годов.

Как было уже сказано, к этому времени Институт стал многоплановым. Кроме традиционных областей науки: теоретической физики, физики полупроводников и металлов, физики космических лучей, в нем уже были отделы физики низких температур, плазмы, биофизики и может быть самое главное, Ядерный Центр – Реактор. Многоплановость была следствием научного темперамента нашего директора, Э.Андроникашвили. У него было много «указующих» изречений. Среди них:

«Не может вся республика заниматься только физикой космических лучей»;

«Для успеха в работе необходима своя идея, своя аппаратура, через которую ученый смотрит на явление и, наконец, свое искусство обработки данных».

Начав освоение нового раздела физики, Элевтер Луарсабович постигал его «азы» вместе со своими молодыми сотрудниками. Дойдя до определенного уровня знания и получив несколько первых существенных результатов, он передавал раздел

молодым, а сам переключался на новую физику. Обидно было «оставленным», но как мы уже говорили, таков был темперамент Элевтера Луарсабовича, и с этим приходилось мириться. Впрочем, оставлял он разделы не на совсем. Он участвовал в обсуждении новых результатов, умел разжечь спор на семинарах и всегда был готов выслушать своих молодых коллег.

В то время научное управление Института организовывалось Ученым Советом. Несколько позже были созданы Научно Технические Советы (НТС), объединяющие руководства отделов по тематикам. При этом ведущая роль оставалась за Ученым Советом. С течением времени наименования и объединение отделов в НТС немного менялись, но структура оставалась практически той же. Это были НТС-ы: физики космических лучей и физики высоких энергий, физики твердого тела, прикладной ядерной физики, физико-биологических структур, физики плазмы, вычислительной математики и автоматизации.